

Воспоминания о В. И. Григоровиче

...Для характеристики взглядов и ученого направления Григоровича важное значение имеет... лекция его в Московском университете, повторенная в Казани в 1851 году: О значении церковного славянского языка. По внутреннему содержанию, в особенности же по философским обобщениям и выводам, эта речь должна быть рассматриваема в связи с его магистерской диссертацией, появившейся за 9 перед тем лет. Там 27-летний мыслитель ставит идею национальности в основание изучения литературы и истории славян и излагает теорию способов, какими познается участие славян в общечеловеческом развитии. Здесь на место теории поставлены уже конкретные факты, отвлеченные представления облечены в образы. Девять лет вникания и самоуглубления сопровождалось для Григоровича новыми приобретениями. Теперь он уже нашел и достаточно оценил универсальное значение того начала, которым славяне, по его же выражению, стремятся приобрести вес в человечестве. Это есть родовой, типический славянский признак и в то же время всемирно-исторический, в нем выражается особенность и противоположность славянская и в то же время универсальность. Это начало он усматривает в церковнославянском языке.

Речь Григоровича о значении церковнославянского языка проникнута вдохновением и убеждением. «Путем тяжких мелочных поисков, — говорит он, — ум человеческий приводит к сознанию законы духовной природы нашей и в языке открывает начала мышления. Проникая в организм слова, языкознание показывает связь его с процессом мышления и изображает нам язык не простым только отголоском чувственного человека, но и определительным указателем законов духа. Каждый язык тесно связан с назначением народа и есть следствие действия лежащих в нем нравственных сил. Язык есть мерило нравственного призвания народов в истории». Оценивая с этой точки зрения церковнославянский язык, Григорович высказывает замечательные мысли, не потерявшие и поныне свою силу и свежесть. В церковнославянском языке он усматривает начала духовного единства, скрепившие разрозненные племена. При скудном содержании народности, при всеобщей религиозной потребности, этот язык представлял общность направления всех племен. Предоставляя выражение частных потребностей отдельным наречиям, он обобщал племена, разрозненные в пространстве. Заключая в себе главные условия разнообразия наречий в звуках и формах и потому сближаясь с каждым, он то оправдывает их отличительные признаки, то даже способствует раскрытию в них первообразного.

Таковы филологические особенности церковнославянского языка. Еще любопытней значение его общественное и политическое, которое раскрыто Григоровичем с особенной энергией, замечательной для того времени. Охраняя предание, церковнославянский язык дарует нам и общение с предками, сближает нас в обширном отечестве нашем; находясь во взаимности с родными наречиями, он приводит нас к общению с соплеменниками; наконец, целостно поясняемый, он расширяет пределы нашего сознания и ставит нас в обширнейшую сферу образованных народов. Словом, в церковнославянском языке Григорович усматривает залог непоколебимости и твердости наших общественных начал, условие славянской взаимности и стимул к просвещению и общечеловеческому развитию. Он первый пустил в оборот очень распространенное теперь выражение «славянская взаимность», которое у него, впрочем, имеет столько же научный смысл, сколько и политический...

(Ф. И. Успенский. Из актов речи, со значительными сокращениями, произнесенной 1 мая 1890 г. в день празднования Новороссийского университета)

(К статье Д. А. Романова)